

Б Е С С О Н Н И Ц А
INSOMNIA

ЛЮДМИЛА БЕЛЯКОВА

КОНЕЦ ЛЕГЕНДЫ

МИСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Людмила Белякова

Конец легенды

«Центрполиграф»

2010

Белякова Л. И.

Конец легенды / Л. И. Белякова — «Центрполиграф», 2010

Андрей Полевой – главный редактор «Крестьянской газеты», но в душе остался все тем же авантюристом и газетчиком, который никогда не откажется от опасных журналистских расследований. Расколдованная его жаркой влюбленностью жена-русалка Анна благополучно родила девочку, но в роддоме они с мужем взяли еще и брошенного мальчика, став счастливыми родителями Маши и Вани. Оказалось, что природа приемыша весьма странная и таинственная. Вскоре крошек похитили. Через некоторое время маленькую Машу вернули, а Ваня пропал. Прошлое жены-русалки лишило покоя молодую семью. Однако любовь Андрея способна преодолеть козни нечистой силы и развеять самый беспросветный мрак.

© Белякова Л. И., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

От автора	5
Конец легенды	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Людмила Игоревна Белякова
Конец легенды
Мистический роман

От автора

Жизнь моих любимых героев, журналистов Андрея и Анны, вошла в спокойное русло. Они счастливо женаты, обеспечены и ждут прибавления семейства... Кажется, здесь можно было бы поставить точку – обычно романы оканчиваются свадьбами. Но... Не все события благополучно завершились, не все злодеи обезврежены, да и благополучие главных героев оказалось непрочным... Тех, кто хочет узнать, почему это произошло, какие тени прошлого омрачили счастье Андрея и Анны, отсылаю к первым двум частям этой трилогии.

Конец легенды

Это было неуловимо странное и чуть тревожное чувство. Андрей помнил все события последних месяцев, но видел их как-то со стороны. Нечто отнюдь не лишнее своей своеобразной внутренней логики и почему-то приключившееся с ним, сыном потомственных московских интеллигентов.

Он встретился с Анной – то ли женщиной, то ли русалкой. Хоть и недолго, попортил кровь, пребывая в шкуре чудища поганого, на которого целенаправленно охотились «компетентные органы». Потом в одночасье сделался героем-победителем местного душегубца – водяного коня. Хотя тот, похоже, оказался вконец одичавшим бомжом... Но – кто знает, кто знает?... Далеко не все жители странноватого края верили в благополучное завершение давней темной истории с водяным конем... Да и что за существа населяли тихий районный город и его окрестности?!

Старик леший редактирует районную газету, существовавшую еще при царе-косаре. Ведьмочки разной степени ядовитости подвизаются репортершами в конкурирующем издании. Городская ясновидица идет на дело вместе с неуловимым, как котенок-баюн, юным воришкой. Как и, главное, зачем он, Андрей, столичный мальчик из хорошей семьи, оказался среди этих созданий?!

А то, что он въехал в эту ситуацию эдаким Иваном-царевичем на пожилой редакционной «девятке» вместо Серого волка?... Расколдовал героиню, естественно получив право на ее любовь... Подружился с добрыми волшебниками, защитил простой русский народ, разогнал по дальним углам татей да воров, сказочных и настоящих... Словно все они, Андрей с Анной, их родные, коллеги, знакомые, всем городом с окрестностями участвовали в какой-то навороченной ролевой игре с изменяющимися прямо на ходу правилами. А сейчас, наигравшись в досталь – ну просто под завязку! – вернулись к обычной, даже нудноватой жизни среднестатистических граждан столичного региона.

И что – вправду вернулись?! Или – как?

Превратившись – наверное, слишком быстро – из замотанного репортера усыхавшей на корню газетки в главного редактора «влиятельного органа печати» и мужа очаровательной женщины, Андрей вспоминал себя прежнего и удивлялся – неужели самое худшее в его жизни позади?

... Лучшее из худшего состояло в том, что надо было доходчиво объяснить родителям, особенно маме, что в Москву он в ближайшее время возвращаться не намерен, поскольку... Ох, не надо об этом!..

Объясниться с отцом было проще.

– Ну, Ляля, вернуться в Москву он может всегда – тем более с опытом работы главным редактором, – увещевал отец расстроенную маму. – Это поправимо.

– Да, но само это место!.. По всем каналам передают!.. Там вечно каких-то женщин растерзанных находят...

– Ляля, мы воспитали настоящего журналиста и мужика! И давай прекратим эти разговоры... Андрей сам способен принять решение. А в Москве положение с женщинами ничуть не лучше. Зато журналистов на то же количество новостей гораздо больше.

– Да, но что за культурная среда в этом городишке?

Последнее замечание почему-то особенно задело Андрея.

– Мам, когда ты в последний раз живую слушала своего любимого Вивальди?

– А при чем здесь это?

– Я просто спрашиваю... Мы в этом городишке за три вечера прослушали почти все лучшие симфонии Вивальди и Моцарта.

Мама была расстроена и не придала значения слову «мы». Новость о том, что он в этой жизни не один, Андрей благоразумно оставил на следующий заход. И о своих подвигах рассказал только Виталику – поздно вечером, когда все разошлись «по местам ночной лежки», как выражался его младший братик.

– Ну, ты даешь! Круто! – сделал круглые глаза Виталька. – И чего, в самом деле тот мужик, ну, типа оборотня оказался?

– Кто знает! Официальная версия – бомж, серийный маньяк. Раз безобразия прекратились – значит, действительно мутил. Пока тихо.

– Эх, жаль!.. Я б поехал, разобрался!

Виталька еще что-то бормотал о своих будущих героических свершениях, но Андрей его не дослушал – заснул, даже под ставший непривычным гул за окнами.

На «временном» месте работы Андрея дела обстояли следующим образом. Старинную рубиновую брошку, или, по-научному, фибулу, специалисты не без культурного шока признали подлинником Бенвенуто Челлини. Быстро, без шума в СМИ, ее продали некоему российскому олигарху – ни у Эрмитажа, ни у Исторического музея денег на приобретение не нашлось. Теперь воин в кроваво-красном плаще, ставший почетным пленником бронированного хрустального саркофага, проживал в вестибюле солидного банка, всем видом внушая клиентам священный трепет.

Его бывшая владелица, ставшая вдруг самой богатой женщиной района, переселилась из «убитой» однушки в просторные апартаменты в центре города. Завела горничную, машину с шофером, стала капризничать, мотать деньги и выкупила у города его самый любимый печатный орган...

На первом этаже того же здания нашлись офисные помещения, туда и переселилась сильно раздавленная в талии «Крестьянская газета». Сочетание недешевого офиса и названия по первости коробили Андрея, но потом и он, и его коллеги привыкли. Хотя всем было чуточку жаль двух комнатенок, где некогда ковалась славная трудовая биография «Крестьянки».

Андрею волей-неволей пришлось переодеться в костюм с жилеткой и галстуком, привыкнуть к тому, что Валя, сидящая в отдельном предбаннике, обращается к нему – по крайней мере, на людях – на «вы» и по отчеству. К счастью, когда им случалось общаться наедине, она по старой памяти называла его Андрюшей.

– Андрюш, а ты дедушку-то нашего не обидишь, нет? – спросила она в первые дни их нового быта, принесла ему чай.

– А... это ты о чем? – не понял Андрей, плотно прижатый не столько прямыми редакторскими обязанностями, сколь организационно-бухгалтерской возней.

– Ну, Михал Юрича не забудешь пригласить?

– Он же собирался работать внештатно, по сельхозугодьям? Сам же предложил.

– Да предложил-то он предложил... Ты еще молодой, не все понимаешь. На пенсию, даже на его, особенно не разгуляешься, да и гонорары много не добавят.

– Валя, ну ты прямо скажи, а? – начал раздражаться Андрей Валиным укоризненным взглядом. – Я сделаю.

– Он, по-моему, приглашения ждет... В штат.

– Ну и пригласим!.. Настасья Степанна же не станет возражать?

– Наверное, нет. Она его любит.

– Его все любят. И что бы ему такого предложить?

– Ну, пусть бы он с общественностью работал. А?

«Вот уж общественность в виде пенсионеров, чиновников, изобретателей и товарищей из органов я Бороте сдам с превеликим удовольствием!» – подумал Андрей, размашисто подписывая споро изготовленный Валей приказ.

Михал Юрич вернулся в редакцию загоревшим и помолодевшим, получил собственный кабинет и титул заместителя главного редактора по связям с общественностью.

С «компетентными органами» у Андрея установился молчаливый нейтралитет – он не предъявлял им претензий за прошлые ошибки, они не пытались приписать ему новых... э-э... подвигов.

Не сразу получилось у Андрея и главное – мирная, размеренная интимная жизнь с Анной. Он так и не решился перевезти любимую женщину в съемную квартиру – слишком уж много неприятных дней и ночей провел там один. Зато теперь у них появилась своя, пусть служебная, зато хорошая, квартира. Они работали вместе, могли не разлучаться ни на минуту, но...

Однажды вечером, после ужина, Анна, как-то странно пряча глаза, спросила его, не передумал ли он оформлять их отношения. Андрей не первую неделю мыкался по кабинетам местных чинуш, переоформляя «Крестьянку» в собственность новобогачке Настасье Степанне и был очень усталым, слегка злым и не очень внимательным к любимой. Поэтому и ответил неопределенно – что за вопрос? Ну, постепенно... Окрутимся, не проблема. Чуть оклемаюсь от это чехарды... И сразу!..

– Угу... – Анна сидела понурая, сложив тонкие руки на коленях. – А когда будет это «сразу»?

Андрей был озадачен. Но если ей важно...

– Ну, давай хоть завтра пойдем заяву подадим.

– Ага... В четверг там как раз приемный день.

– Да?... Ох, извини, девочка! Завтра я весь день в мэрии... Я от них скоро сам мэрином сделаюсь. Давай на той неделе, а? Только ты мне напомни, хорошо? После пойдем куда-нибудь, отпразднуем.

То, что Анна уже прошупала подступы к оформлению отношений «через органы ЗАГС», Андрея слегка удивило. Разве это срочно? Ведь крепче их отношений, основанных на горячих чувствах и глубоких взаимных обязательствах, быть ничего не может. Зачем спешить? Тем более что они оба так заняты! Какая свадьба! Хорошее дело, конечно, но сейчас не до этого... Анна работала ответственным редактором и тоже пропадала в редакции целыми днями. Об организации пышного торжества думать было некогда.

Андрею – но не Анне.

Уже была середина октября, погода портилась, дел в редакции по-прежнему было выше крыши. Но Анна опять заговорила о свадьбе – Андрей так и не вырвался подать треклятое заявление. Он и дома-то появлялся не раньше десяти вечера, даже на работе Анну видел изредка.

И вот, в конце очередного дождливого, промозглого вечера Анна, угрюмо промолчав, опять напомнила Андрею о так и не поданном заявлении в ЗАГС.

– Если я у тебя только на то время, пока ты здесь работаешь, скажи сразу. Я приму это как данность. Но я должна знать, как мне строить мою жизнь! Мне нужна определенность, Андрей!

Анна не называла его так давно – может, только в первые эпизоды их непростой истории, это его насторожило. Что за новости! Он привык к тому, что Анна рядом, а тут на тебе – она строит «свою» жизнь?!

– А что тут неопределенного? Ты моя любимая жена...

– Я не твоя жена, Андрей! Я – твоя со-жи-тель-ни-ца! И меня это совсем не устраивает!.. Это ненамного лучше домработницы с проживанием.

Анна никогда не повышала голоса, а тут почти закричала на него. На глазах у нее появились слезы, этого Андрей тоже не видел с того момента, когда она рассказывала ему о похи-

щении. На Андрея так и потянуло тяжким, могильным холодом из прежней жизни – а ведь он поклялся, что любимая никогда не будет плакать, ни единого дня – пока они вместе – не будет несчастной. Теперь она стояла посреди их кухни, почти плача крутила в руках какую-то цветастую тряпку... И выглядела такой жалкой и расстроенной... Андрей, как все нормальные мужчины, не переносил женских слез, поэтому ничего не мог сказать, только пытался сдержать какие-то неопределенные звуки в горле.

– Неужели ты не понимаешь, что со мной происходит?! – воскликнула Анна и почти выбежала из кухни.

– Это выходит – мы там, на празднике, так славно постарались? – слыша, как глуповато-растерянно звучит его голос, уточнил Андрей.

– Да уж... Попраздновали, ничего не скажешь.

Анна ласково поводила пальчиком по его слегка взмокшему лбу.

– Ну, в охотку ж было, – согласился Андрей, довольно улыбаясь. – Значит, Ванькой назовем.

– Ва-а-анечкой, – с упреком протянула Анна. – Ваняткой.

– Согласен. Будет хоть с кем в старости коньяку выпить, – опять согласился Андрей и отхлебнул из бокальчика.

Такую новость он без расслабляющего средства не осилил бы.

– А чего раньше-то не сказала? Я б сразу...

– Я не сторонница браков по залету. Мне важно было убедиться...

– Ох, да в чем тут убеждаться! – поднялся с тахты Андрей. – Неужели ты до сих пор во мне не уверена?!

Андрей посадил Анну перед собой, она недовольно захныкала:

– Ой, Андрюшник, осторожно...

Он ослабил хватку и легонько прижал ее к себе.

– А как ты себя вообще чувствуешь?

– Нормально... Мама говорит, папа тоже ничего не замечал чуть ли не полгода.

– А, значит, не я один такой тупой. Это утешает.

– Не прячься за чужой отрицательный опыт!

Они еще немного посидели молча, как бы разговаривая без слов.

– Маме, выходит, ты давно поведала? – задним числом вдруг обиделся Андрей.

– Так то ж мама! Да она и сама б догадалась.

Через некоторое время Анна сообщила, что у них будет дочка. Андрея это не огорчило. Дочка так дочка. Будет такая маленькая девочка с длинными светлыми волосами, русалочка... Что-то больно укололо Андрея в сердце. Русалочка? Он попытался успокоить себя тем, что наполовину, а может, и больше их дочка – обычная земная девочка. Никаких проблем, кроме ослепительной красоты, у нее не будет.

А Ванятку они успеют забрать потом. Русалов мужского пола в природе, кажется, не бывает? Поэтому-то светловолосые чаровницы и обольщают земных мужчин.

* * *

Небольшой, но радостной профессиональной победой Андрея стала первая публикация самого юного внештатника «Крестьянки» Сергея Павлючка, ученика девятого класса. Нет, не ошибся в нем Андрей, не ошибся! История, попавшаяся в цепкие ручонки Павлючка, была, вероятно, достаточно обычной, но с помощью газеты встряхнула успокоившийся было город.

... Одноклассник Павлючка, тоже, видимо, не бог весть какой потомственный интеллигент, первого сентября явился в школу с буйно отросшими за лето вихрами. Мало того, новый учебный год он отметил, окрасив выгоревшие волосы в ярко-зеленый цвет. Настоятельные просьбы классного руководителя и директрисы привести себя в порядок должного действия не возымели. Зеленые лохмы собирались в разнообразные пучки и хвостики, что создавало среди однокорытников нездоровые настроения и желание подражать.

Когда непокорного дерзюку в очередной раз вызвали на директорский линолеум, там, кроме классного руководителя, обрелись еще учитель труда и завхоз – главные мужчины в школе. Неслуха, отказавшегося обрить главу, по-быстрому скрутили и остригли. Волосатик вопил и активно брыкался, поэтому орудия экзекуции оставили на ученической главе несколько царапин.

– А почему это с зеленым хаиром в школу нельзя? – вопрошал Павлючок, сидя в кожаном кресле в кабинете Андрея. – Ну почему?

– В принципе-то, конечно, это лишнее, – решил не топтать уж совсем славное российское учительство Андрей. – Школа не дискотека. Но с насилием и ножницами я тоже принципиально не согласен.

– Ага! Их трое на одного было!

– А что – директорша тоже участвовала? – уточнил Андрей.

– Ну, не знаю... Макс говорит – его так на раз-два заломали, что он не видел.

– Ты, Серега, уточни эту деталь у приятеля – это важно. А флешку с материалом Валентине Николаевне отдай – пусть перепишет. И не забывай текст на проверку ставить – вон сколько ошибок накашлял.

– Я сильно злой был. Сел прямо сразу, как узнал, и давай, и давай!

Павлючок изобразил, как он долбил по клавиатуре.

– Журналистская злость – это хорошо, от нее весь драйв, – сказал Андрей. – Но надо доводить дело до конца. Это тебе на будущее.

– Но вы это в газете напечатаете?

– Однозначно, – веско ответил Андрей. – Материал яркий.

– Яркий, да?

Андрей заметил, как дрогнули у Павлючка губы – он был польщен и обрадован.

«А что – может, и доведу я до ума этого бедолагу? Уж сколько времени на него не жалуются, не ловят, не отправляют куда следует... Или просто хитрее стал?»

– А ваще здорово вы здесь облохматились, – сказал Павлючок, покрутив головой.

– Да вот, свезло нам по-крупному. Ты сам-то вообще как? Как мамка, братишка?

– Да живы, нормально. Чего им сделается-то?

Ему стало скучно. Или хотелось пойти поделиться с кем-то новостью – он будет печататься в газете.

– Ладно, Серега, на сегодня свободен. Не забывай, приходи, приноси новости.

Андрей препоручил Анне выполнить ювелирную операцию – отредактировать павлючковский опус так, чтобы он не утерял «индивидуальный творческий почерк автора» даже после того, как будет очищен от таких перлов, как «преподы должны ответить за хомье».

Еще Андрей так и не смог уловить из контекста значение слова «голимый» и решил спросить у Павлючка в следующий раз. Подправленный Серегин материал Андрей снабдил после словием, в котором приветствовал дебют молодого, талантливого журналиста.

«А пусть! Он же всю жизнь этот клочок бумаги хранить будет!..»

Когда Валя принесла на утверждение список свадебных гостей, Андрей искренне удивился обилию знакомых, появившихся у него за год с небольшим жизни в этом городе. И это не считая героев его статей! Поэтому их с Анной свадьбу было решено играть в самом большом

зале города – златоколовом «Интуристе». Родителям о предстоящем торжестве сообщить изустно и прямо Андрей не решился – послал по почте приглашения на открытке с голубками и розами. Понадеялся на отца, который мог и должен был взять на себя основной удар информационного взрыва.

Анна была счастлива – это было самое главное. Но почему-то она захотела надеть на венчание красное платье.

– А мы венчаться будем? – уточнил Андрей.

– Ну да, а как же иначе?

– Ладно, раз ты хочешь. А с чего красное? Ну, там кремовое, голубое – это понятно. Красное-то почему? – не слишком приятно удивился Андрей.

– Ну, белое только в первый раз надевают. Второй раз по православному обычаю должно быть красное, – неохотно объяснила Анна.

– А мне по фигу! – бранчливо заметил Андрей. – Я в первый раз женюсь! И пусть будет белое и такое все – пыф-пыф! Все в кружевах! И чтоб фата до полу!

– Хорошо, хорошо! – поспешно успокоила Анна. – Будет фата, будет!

– А-а, поняла, кто в доме хозяин? – развеселился Андрей, уразумев вдруг, что выглядит глупо: бегаёт по гостиной и размахивает руками.

– Поняла... И еще поняла, что ты будущий тиран и самодур.

– Почему будущий? – остановился Андрей посередине комнаты. – Я всегда такой был. Ты просто не замечала.

До позднего вечера они сидели в гостиной и сочиняли конкурсы и игры для гостей, воображая, что было бы, если бы Михал Юрич принял участие в соревновании по бегу в мешках или Костику достался бы фант на исполнение песни – еще в раннем детстве фотокор был чудовищно изуродован каким-то медведем-шатуном.

Все было так мирно, уютно и чудесно.

«Нет, я не тиран и не самодур, – засыпая, думал Андрей. – Я просто прирожденный мещанин и обыватель. Притворяюсь героем, а на самом деле!.. Тюфяк тюфяком».

Рядом тихо дышала уже заснувшая Анна, и Андрей чувствовал, что к его бедру прижимается ее теплый округлившийся животик.

Если б их жизнь была книжным романом, здесь можно было бы поставить точку. Марш Мендельсона и шампанское, церковный хор и запах горящих свечей, крики «Горько!» и «Дюжину!»... Свадебные тожества благополучно закончились, жизнь продолжалась, и вроде бы неожиданных изгибов в ней не предвиделось – разве дежурные и сугубо положительные.

В редакцию «Крестьянки» пришло несколько новых сотрудников. На дамскую тематику плотно села сбежавшая из «Подмосковной мимозы» рыженькая Ксанка.

– А почему вы решили сменить место работы? – спросил ее Андрей. – Разница в окладах у нас как бы непринципиальная.

– Обстановка там нездоровая, – ответила девчонка. – Малокреативная. Главная наша требовательная больно стала...

– Я, Оксана Валерьевна, тоже требователен и к себе, и к другим, – перебил ее Андрей, думая, что разговор не состоялся.

– Во-о-от, Андрей Викторович! – всплеснула соискательница пухлыми ручками в заметных даже осенью веснушках. – А она – только к другим. И от этого такие гэги!.. Форменный улет!

И Ксанка, тараша крапчато-зеленые, как форма десантника, глаза, поведала ему о том, что их «редакторша» уволила пару недель назад одну девчонку – якобы за гулянку в рабочее время. Девчонка отчиталась материалом, но отступить «эта стервь» не захотела.

– Так что та сделала в отместку, представляете? Подгадала, когда Галки в редакции не было, а большинство народу или в отъезде, или на обеде – все ж все знают, кто, где и с кем... И шмыг к ней в кабинет! Налила под ковер молока, за мебель, где не видно, кусочки мясного фарша накидала...

– Это зачем? – решительно не въехал Андрей в кулинарные изыски. – Чтоб тараканы появились, крысы?

– Круче!.. Тараканы – это когда еще! Уже через несколько часов все это в тепле протухло, и к утру у Галины в кабинете такая вонища была! На весь этаж – жу-у-уть!

– Ой, дамы, с вами не дай бог поссориться! Ну и чем все это кончилось?

– Галина-то к обеду обычно является, но девчонки ей позвонили утром, она так перепугалась, что службу спасения вызвала, заставила их помещение на радиацию и ртуть проверить... А когда все выяснилось, те очень не хилый счет редакции выставили – как за коммерческое обслуживание. И потом еще штуку с хвостом баксов за уборку офиса заплатить пришлось – все за счет премий сотрудникам. Весело, да?

Ксанку Андрей на работу взял, потому что дело она знала, писала лихо, в ситуациях ориентировалась. А молоко на палас... У него в кабинете был паркет.

Кроме того, он никогда – или почти никогда – не обижал женщин.

Помимо Ксанки удачным приобретением оказался Стас, молодой, толковый репортер «с опытом работы в правоохранительных органах», протеже Михал Юрича. Он охотно взял на себя раздел криминальной хроники, но и его появление не обошлось без веселого события.

Буквально в первый же свой рабочий день Стас выехал на происшествие. И довольно скоро вернулся – на подгибающихся ногах и рыдая от смеха.

«Так, – подумал вышедший на шум в коридоре Андрей. – У нас, похоже, первая жертва профессионального долга».

Но все обошлось.

... Наслаждаясь первыми весенними вечерами, некая парочка прогуливалась в городском экополисе – парке, одной стороной выходящем к Москве-реке. Ну и заметили влюбленные в кустах некий подозрительный предмет. Им был завернутый в пленку обнаженный женский труп – так издали показалось в мягких, синих сумерках. Как иначе – из пластика торчали голые розовые ноги, вываливались на грязноватый, пористый снег пышные белокурые волосы.

Голубки, хоть и повизгивали от ужаса, проявили гражданское мужество, вызвали милицию и терпеливо, замерзая на мартовском морозце, дождались милиционеров. Те, тихонько матерясь на тему начавшегося у граждан весеннего обострения, полезли в кусты, без труда выволокли оттуда подозрительно легкую упаковку и тут же ее бесцеремонно раскурочили.

Юной парочке, которую до времени не отпускали, сделалось дурно, причем больше парню, чем девушке, которая поддерживала спутника, приговаривая: «Потерпи, все скоро кончится». А менты, гогоча и изощряясь в эпитетах, вытащили под свет загоревшихся фонарей потрепанную резиновую секс-шоповскую куклу...

– ... Я уж тоже не мальчик, повидал, – передернул плечами вдруг посерьезневший Стасик. – Но никогда не думал, что это так пакостно выглядит – голая кукла... Голая женщина – это еще куда ни шло, но с... раскинутыми...

– Стасик, не надо, – тихо пробормотал Михал Юрич. – Здесь дамы.

– Дама – это нормально, даже голая, но это... до такой степени...

Стас покрутил пальцами в воздухе.

– Непрстойно? – подсказала Валя.

– Да, наверное. И даже где-то жалко ее, куклу... Голая, на снегу, растрепанная, вокруг люди... Ребята эти ржут... Ф-фу... Гадко.

– И какие у тебя мысли на этот счет? – вернул Андрей разговор в профессиональную плоскость. – Какие у товарищей из органов версии? Как в парке появился данный... э-э... предмет?

Кто-то глумливо хихикнул.

– Ну, решили, что этот, ну, ее как бы... Короче, хозяин постеснялся рядом с домом выбросить. Ну, в кусты снес, подальше, ночью или днем, пока в парке никто не гуляет. И выкинул.

– Так, значит, с нашей резиновой сестрой, – вздохнула менеджер по рекламе Зоя. – Поматросил, сволоочь, и бросил?

Все уже насмеялись вдоволь, и ее замечание вызвало только тихий, скорбный вздох. Надо было расходиться по местам.

– Ну, вот тебе и первый материал, – сказал Андрей. – Опишешь все в деталях.

– А чего описывать-то? – удивился Стас. – Происшествия как такового не было.

– Как это не было?! – даже чуть прикрикнул Андрей. – Имело место чье-то безответственное поведение, нанесшее урон нравственности и спокойствию горожан. Зряшный вызов милиции. Вот, изволь изложить. В следующий номер пойдет! Работай!

Наступала весна. Анна, находясь на последнем триместре, уже была в официальном декрете, но помогала Андрею, просматривая дома окончательную верстку. Андрея же с некоторых пор стало раздражать, что он сам давно ничего не пишет, кроме небольших «Колонок главного редактора». И Анна, и Михал Юрич утешали его, говорили, что так и должно быть. У него ведь теперь другие обязанности.

В редакции все давно знали о скором прибавлении их семейства, и Костик взял привычку ерно подкусывать Андрея: у него-де двое парней, а он, эдакий богатырь, только и расстарался, что на одну девчонку.

– Не доработал ты, Полевой, – как-то в очередной раз цапнул его фотокор, – не дотянул... Было б у тебя две дочки – мы б с тобой породнились.

– Чтооо?! – поперхнулся чаем Андрей. – Да я!.. Я лучше... Матушке в монастырь дочку сдам, чем она Дудыкиной будет! Отзынь от меня, плесень, а то я за себя не ручаюсь! Удумал! Ду-ды-кин!

Их фамилии, когда они работали над материалом в паре, действительно смотрелись анекдотично: «А. Полевой. Фото К. Дудыкина».

– Зазнался ты, забронзовел, – не отставал Костик. – Звездная болезнь!

– Кто тут ссорится? – в кухню-столовую заглянул Борода.

– Да тут начальство нами недовольно, – скривился Костик.

– Не нами, а тобой! – уточнил Андрей. – Все, выдь давай, сделай мне репортаж о весне в городе! Неча в редакции задницу плющить!

– Да ладно тебе...

– Не «ладно», а пшел на задание, Дудыкин! Я сказал! Распустились тут... До среды тебе сроку! Чтоб на разворот! И не пустяки какие-нибудь, а вкусенькое!

Костик, так и не поверив тому, что его отправили работать, бочком вышел.

– Нервничаешь, сынок? – участливо спросил Борода, проводив фотокора взглядом. – Анечка себя плохо чувствует?

– Нет, с ней все о'кей. Работает даже.

– А у меня к тебе дельце одно... Ты сейчас в принципе свободен?

«Если дельце стоящее, сам сделаю... Мне тоже невмоготу в кабинете сидеть. Или это обычные весенние заморочки?... Самцов на волю тянет».

Андрей кивнул, Борода сел и начал, изобразив душевное сокрушение:

– Я, был бы помоложе, сам сходил. Или Стасика, будь он опытней, посоветовал бы послать. А тут и не знаю. Ты сам-то как?

– А в чем дело, Михал Юрич? Вы говорите...

– В Духовицах или даже дальше, в каком-то поселении, фирма одна появилась или, скорей, московский филиал...

«Если опять какие-то путаны в сауне – откажусь или зашлю Стаса. Пусть он малоопытный, но хоть неженатый».

Видя, что Андрей брезгливо поджал губы, бывший начальник замолк.

– И чего делают? – пришлось спросить Андрею.

– Они организывают что-то типа сафари для состоятельных людей. По моим сведениям, эти развлечения не всегда носят безобидный характер.

– Что – пейнтбол реальными пулями по живым мишеням?

– Да нет, до этого не доходило, но говорят, пару раз вертолет для эвакуации пострадавших вызывали. Интересно тебе? Ты ж у нас мастер журналистского расследования.

– Да мне-то интересно, Михал Юрич, и я сам в четырех стенах засиделся... Сходил бы. Но под каким соусом? Как они, эти сафарщики, журналиста в свои ряды допустят?

– А если не расшифровываться? – заерзал, будто подбираясь для прыжка, Борода. – Зачем? Вряд ли, если они из Москвы, тебя в наружность знают.

«Не насколько я популярен, ага».

– Ты вроде как тоже – развлекись, а?

В глазах у старика забегали искорки.

– По-моему, вы и сами могли бы пойти, – невольно улыбнулся Андрей.

– Ну, если летом... Сырость мне в кости лезет. Ну ты подумаешь, а? Наводки у меня есть.

– Я с Аней посоветуюсь. Сами понимаете – если она скажет «нет», придется отложить.

А так – я не против. До конца недели сообщу.

– Да он, похоже, за меня все решил, Михал Юрич. Привык командовать-то.

Анна ходила дома в розовом флисовом брючном костюме, и Андрею она сейчас напоминала некогда дефицитный и поэтому желанный кондитерский товар – сливочную помадку в гофрированной бумажке.

– Ну, на три дня я тебя отпущу, – сказала она, забирая у него тарелку. – Главное, чтобы это прошло без каких-то...

Она не договорила.

– Ничего особенного не случится. Наш район, сезон относительно теплый...

– А если тамошние деятели узнают, кто ты?

– А кто я? Я и на самом деле бизнесмен, директор коммерческого предприятия.

Анна налила чаю и присела – осторожно, тяжело.

«А может, не стоит?... Или потом?»

– А узнают – сами рады будут, что про их заведение напишут... Доплатят еще, чтобы посочнее расписал.

– Ну ты и вправду деловой стал, – улыбнулась Анна.

Наутро в редакции, степенно беседуя с Валей, его ожидал старина Павлючок.

– А ты чего не в школе? – строго спросил Андрей.

– Да сейчас... У нас по идее зачет по лыжным гонкам, а какие сейчас лыжи? Все стаяло. Я тут принес...

Его материал, напечатанный пару номеров назад, произвел впечатление на общественность города, и Павлючок, явно войдя во вкус, принялся разоблачать безобразия преподавателей с энтузиазмом истинного прозелита. Более того, к нему стали обращаться за помощью притесняемые негодными учителями ровесники.

– И чего – так прямо и написала на лбу? – не поверил Андрей, бегло просмотрев боевой репортаж Павлючка.

– Ага! Фломастером единицу нарисовала, расписалась и поставила пацаненка перед классом на весь урок. А те сявки и рады стараться! Ржали, бумажками пуляли! Потом его лечили даже, от нервов.

– Ну да?

– Да! Чё – я врать буду?

– А фамилию учительницы что не узнал? Это обязательно надо было сделать, я же тебе говорил. И здесь тоже – про химичку? Ни имени, ни фамилии... Недоработал, спецкор!

– Чё – не будете печатать? – явно огорчился Павлючок. – А я-то старался!

Он поднялся, собираясь уходить.

– Постой, Сергей. Я тебя не отпускал. Все мы это напечатаем, обязательно.

Павлючок сел опять.

– Но надо будет еще побеседовать с учителями. Мало ли – может, на них наговаривают.

– Они со мной говорить не станут – еще и нажалуются, – вздохнул парнишка.

– Это ты прав. Сделаем так – я покажу твой материал нашему сотруднику, со взрослыми он побеседует сам...

Павлючок кивнул.

– ... а впечатления пострадавших мы дадим в твоей интерпретации – от первого лица. Как тебе такой вариант?

– Ага. – Он явно что-то соображал, и это было забавно. – А деньги мне как заплатят – напополам с ним или как?

В начале следующего месяца Павлючок должен был получить свои первые честно заработанные творческим трудом деньги, и это обстоятельство его, по-видимому, волновало.

– Штатники получают оклад, а ты получишь гонорар как за отдельную публикацию. Не обидим.

– Ну да... Понял.

– На, напиши номера школ, адреса, если помнишь, твой мобильный для связи. И – свободен.

Сергея пошел окрыленный, а Андрей подумал – а почему самые вредные учителя в школе – учителя химии? И его когда-то доставала химичка – глубокая пенсионерка ростом с зонтик, и тут вот – некая зараза объявила, что всем, кто сделал пирсинг, больше тройки по ее предмету не видать... Реактивы, что ли, на психику плохо влияют?

«Не важно, что влияет... А посчитаться с химичкой, хоть задним числом, стоит!»

Андрей вызвал к себе еще одно недавнее приобретение – пухленькую блондинку Марго – и поручил ей разобраться с психологическим насилием в школах города и района.

– А как вам вообще – мои материалы нравятся, Андрей Викторович? – задержавшись на пороге, вдруг спросила Марго.

– Да... вполне, – чуть растерялся Андрей, уже переключившийся на другое. – Отчего сомнения? Все своевременно ставится в номер.

– Ну, это я так.

– Если вы, Рита, об испытательном сроке, то это скорее формальность. Нас ваша работа устраивает. Идите и творите.

«Не такой уж большой у меня выбор, если честно».

Марго прошелестела что-то на прощание и выскользнула из кабинета.

«Да, бывшая редакционная «девятка» меня бы выдала с головой, – подумал Андрей, медленно приближаясь по разъезженной грунтовке к железным воротам. – Оборудование серьезное... Интересно, чем здесь занимаются».

Никаких табличек с названием предприятия не было.

Его приезда не ждали, но и неожиданностью он не стал – на площадку перед воротами внаглую пялились две видеокамеры. Едва Андрей заглушил мотор и вылез из джипа, из калитки рядом с воротами вышел охранник весьма приличных параметров.

«Так, Полевой, – сказал себе Андрей, – не утратил ты своей знаменитой проникновенности, а? Сейчас выясним».

– Чего вы хотели?

– Здравствуйте, – будто не услышав вопроса, сказал Андрей.

– Здравствуйте...

– А хотел я по возможности ознакомиться с услугами, которые предлагает ваша фирма, и, если мне это подойдет, поучаствовать.

– Заезд вчера был, – буркнул охранник, продолжая ощупывать его взглядом.

– А я сегодня подъехал. Доложи руководству, а?

– У нас по путевкам.

– Я на месте оплачу. Доложи, не тяни резину.

Андрей почувствовал, что еще пять секунд – охранник развернется, уйдет, после чего разворачиваться придется и ему. Но маленький журналистский божок проснулся от долгой спячки и начал действовать. Рация, висевшая на поясе охранника, зашумела и сказала далеким мужским голосом: «Ну, чего там, Саш?» Саше пришлось ответить.

– Вроде как клиент, но без путевки. Ага, понял... Обождите. Сейчас шеф выйдет.

Охранник вперевалочку отправился к себе в загон, минут через десять появился человек постарше, лысоватый, одетый в хорошую замшевую крутку. За время ожидания Андрей успел разглядеть, что металлический ребристый забор круто заворачивает в лес, а неподалеку, среди сырых еловых лап виднеется сторожевая вышка – совсем как в армейской части или зоне. Не доверяют видеонаблюдению?

Замшевый приближался неторопливо, явно приглядываясь к вторженцу. Но новый джип и хорошо обдуманый прикид Андрея его если не убедили, то и не насторожили. Замшевый даже протянул руку.

«Ладонь в мозолях – железо ворочает, тренируется... Да, интересно».

– Откуда к нам припожаловали? – цепко глядя в глаза, осведомился замшевый, назвавшись Куприяновым.

– Непосредственно сегодня – из районного центра, где у меня бизнес, а сам я из Москвы. Там и о вашем заведении узнал.

– И что узнали?

– Ну, через знакомых – только что они остались довольны, а в детали не посвящен, сразу говорю.

– Неужели? – с едва заметной ехидцей произнес Куприянов.

– Да и не пытался вникнуть, – держал лицо Андрей. – Для остроты ощущений.

– Ну, – усмехнулся Куприянов, – этого добра у нас навалом.

«Ага, – внутренне возликовал Андрей. – И сколько здесь стоит минимальная порция адrenalина?»

– Ладно, пойдемте, побеседуем в офисе... Нет, машину здесь оставьте. Если потребуется, Саша потом сам отгонит.

«Еще сомневается... Ну, тем слаще будет победа!» Они прошли за ограду. Там дремали несколько дорогих машин, неподалеку виднелись три двухэтажных здания. Куприянов провел Андрея в ближайшее – там, на первом этаже, был офис.

– Я все еще не понимаю, как вы на нас вышли, – Куприянов сел на стол, – но вы, я вижу, человек серьезный...

Он вопросительно посмотрел на Андрея. Тому пришлось кивнуть – коротко, веско, солидно.

«Главное – не переборщить с крутизной».

– ... так что можем договориться. Летом у нас, конечно, выбор побогаче и народу больше, поинтереснее...

«Не захотел в несезон клиента упускать! Жадность, жадность-матушка! Это хорошо!»

– Сейчас мы предлагаем только медвежье сафари. Интересно вам?

– А мне все интересно, – охотно, благо не надо было врать, улыбнулся Андрей.

– Хорошо, как скажете. Значит, стоит будет – на три дня – полторы тысячи евро. Хотя, раз вы припоздали – чуть меньше.

Андрей промолчал, Куприянов продолжил:

– Вы пропустили начальный инструктаж и первую тренировку, но завтра инструктор вас посвятит отдельно... Платить будете кредиткой?

– Кэшем.

– Сейчас мы вас оформим.

Андрей подписал договор на пяти страницах мелким шрифтом, забрал сумку из машины и был помещен в одноместный номер тут же, на втором этаже. Когда он остался один, уже смеркалось, тем более что день был пасмурный.

– Да я до сил пор не понял, что мы здесь будем делать, – сообщил он Анне. – Но сервис по высшему разряду. Все включено и работает.

– А девушки? – поинтересовалась Анна. – Девушки включены?

– Кроме секретарши, ни одной пока не видел. Сказали – не сезон. Программа в данном отношении ущербна... Холодно, темно, земля сырая...

– Что-о-о?!

«Ага, поняла намек?!» – довольно осклабился Андрей.

– То. На медведей охотиться будем. Только!

– Неужели там мишек убивают?! И ты собираешься принять в этом участие?

– Да нет, вроде о настоящей охоте речи не шло. Но если тут происходят какие-то безобразия, им несдобровать. У меня не отвертятся!

– Будь осторожнее. Ты поел?

– Сейчас пойду искать кафе.

Когда Андрей вышел на территорию, было совсем темно, но вдоль дорожки горело приземное освещение. От этого еловый лес, едва угадывавшийся в темноте, казался зловещим. Кафе располагалось в конце единственной «улицы» и называлось «Три медведя».

На вошедшего Андрея сразу устремились взгляды сидевших в зальчике. Анна могла быть почти спокойна – девушка среди присутствующих была одна. Но зато – длинноволосая худенькая блондинка. Она сидела за столиком рядом с далеко не юным, поноватым господином.

– Привет честной компании, – довольно громко сказал Андрей, но ответил ему только бармен. – «Хеннесси». – Андрей подошел к стойке.

– У нас же сухой закон. Разве вас не предупредили? Соки, безалкогольные коктейли, кофе – это пожалуйста.

– Ага, ладно, – легко согласился Андрей. – Упустил. А как бы поужинать?

– Присаживайтесь где хотите.

Подошел официант и подал меню, в котором, к счастью, не было медвежатины. Ожидая заказа, Андрей разглядел собравшихся. Это были мужчины, в основном молодые. Дресс-кода здесь, очевидно, не соблюдали, все были одеты по-спортивному, но дорого и добротно.

«Похоже, завсегдатаи тутошние... Или заранее хорошо знакомые с условиями таких предприятий».

Дизайн интерьера был специфическим – грубо струганное дерево, массивная, нестандартная мебель, вышитые черно-красными петушками скатерки. Словом, избашка трех медведей как таковая. Никакой инфернальности, даже чуел животных, павших по милости московских бизнесменов. Очень даже приятно и уютно.

До окончания вечера Андрей так ни с кем не поговорил и ничего для себя не выяснил. Расследование пришлось отложить до утра. Засыпая, он вспомнил, что не прочел своего «договора с дьяволом», огорчился утраченной профессиональной бдительности и наказал себе прочесть этот гроссбух прямо с утра.

Утро выдалось хоть и сырое, но ясно-солнечное. Разбудил отчаянно заспавшегося Андрея молодой парень, представившийся Алексеем, инструктором по юнифайту.

«Юнифайт? Это что – универсальный бой? Молотим всех без разбора?»

– Переработал я круто, – улынулся Андрей инструктору. – Вот и расслабился.

– Ничего страшного. Вы же отрываться приехали, ваше право... Тренировка в одиннадцать, успеете.

Пришлось по-быстрому встать, привести себя в порядок и отправиться на пищеблок.

«Да в общем, и не опоздал, – подумал Андрей, увидев, что в кафешке еще крутится парочка его товарищей по предстоящему шоу. – Или они из другой команды?... Эх, опять договор не прочел... Придется делать умный вид».

Андрей еще пил кофе, когда в зальчик вошел Алексей и попросил всех на выход.

«Так, вот сейчас все и узнаю».

Оказалось, что за избашкой трех медведей находилась расквасившаяся после дождя площадка, а от нее уходил, сколько хватало взгляду, вольер за сетчатой оградой метра два высотой. Хотя... Вольером скорей была сама дорожка, а по обеим ее сторонам за сеткой, на отдалении, вольготно перекатывались бурными клубками... настоящие живые медвежата, совсем небольшие, может, со среднюю овчарку размером. Радуюсь солнышку, зверята играли, бегали друг за другом, порывивали, ста рались влепить друг другу лапой по загривку. Андрей почувствовал, как губы разъезжаются в глуповато-счастливой улыбке.

«Мишки... Утро в сосновом бору, ага. Но мы-то здесь каким концом? Не убивать же мы их станем на самом деле?»

– А чего эти кубарики здесь? – спросил Андрей у Алексея, оказавшегося поблизости. – Разводите?

– Сами разводятся, – усмехнулся инструктор. – Сейчас дефицита медведей в средней полосе не ощущается.

– Неужели?

– Да, две с половиной тысячи голов на Московскую область.

Андрей представил себе две с половиной тысячи разновеликих мишек сразу и поразился.

– И где ж они помещаются?

– В лесу, где ж еще... Но в наших лесах уже не помещаются. Медведи же в принципе травоядные – как коровы, по четыре часа в день минимум траву щиплют. Но еды не хватает, они к людям выходят, на огороды, на свалки. Наглеют от голода... Взрослых, случается, убивают, малыши к нам попадают. Прикармливаем, выпускаем. Главное, чтобы к людям не привыкали, а то так и будут крутиться рядом, попрошайничать. Так, господа!.. Всем еще раз доброе утро!

Инструктор остановился.

– Сейчас мы пройдем в тир...

«Или все-таки предполагается кровопролитие?! Да еще детоубийство?! Я не участвую категорически! Меня жена домой не пустит! Коллеги отвернутся!»

– ... и повторим наш урок.

Они, группой числом в дюжину, двинулись вдоль сетки. Медвежата не обращали на них внимания, неуклюже резвились на низенькой прошлогодней траве. Андрей заметил, что девушки нет, а ее зрелый приятель идет один, разговаривая с каким-то тоже не юным господином в добротной куртке.

Тиром оказался неутепленный сарай без дверей, с незаабажуренной лампой под потолком. Здесь заправлял пожилой пузатый мужик, видимо обслуживавший занятия.

Постреляв немного, все присутствующие перешли к более интересному занятию. Алексей вывел их на свет божий и стал учить метать ножи. В предварительном слове он сказал, что это совершенно новое боевое искусство, нигде в мире пока нет устоявшихся приемов ножевого боя, хотя трудно найти мужчину, который хотя бы раз не попробовал швырнуть ножиком в забор или дерево.

– Поскольку действенного результата метание ножа не гарантирует, а оружия лишает, против человека метание ножа профессионалами не применяется.

Алексей обвел многозначительным взглядом стоявших кружком туристов – будто они были отпетыми киллерами и приехали сюда на курсы повышения квалификации.

– Хотя некоторые называют метание ножей последним доводом бойца.

– А как же спецназовцы? – решил уточнить Андрей.

– Спецназовцы, если им доводится принимать участие в соревнованиях по юнифайту, оказываются на этом этапе худшими из худших. Вот уж где наслушаешься выражений...

Алексей сокрушенно покрутил коротко стриженной русой головой.

– Но мы не профессионалы и ножи метать научимся.

– Тем более что уплочено, – пробормотал кто-то за спиной Андрея.

Тем временем пузатый вытащил на полянку за тиром деревянный, с подпоркой, щит полтора на полтора метра, поставил перед обучающимися железную треногу, в которой торчала жестяная воронка с кучей ножей. Туристы принялись по очереди швыряться ножичками в щит, сначала с пяти метров.

Это занятие оказалось куда сложнее пейнтбола. Ножи были настоящие, охотничьи, тяжелые, с широким лезвием, по которому проходила ложбинка – для оттока крови зарезанных на корню противников.

Пока мужики, расслабившись, гогоча и подкалывая друг друга, метали ножи, Алексей поведал, что они, оказывается, в данный момент тренируются в очень модном, новом и абсолютно российском боевом искусстве, которое повышает мышечный тонус, развивает координацию и глазомер. Оказалось, что выемка вдоль лезвия сделана только для механической прочности. Никакой крови!

Андрей, ожидая очереди на метание, пытался запомнить услышанное и подумал – что же они, здешние хозяева, так плотно шифруются? Хорошее дело, полезное...

Со второго подхода Андрей все-таки наловчился и попал почти в середину мишени так, что нож не вывалился в грязь, а остался эффектно торчать в дереве. В глазах инструктора он уловил уважение – у остальных результаты были поскромнее.

«Ну я и взмок! Одно слово – крыса редакционная! – подумал Андрей, вернувшись в номер. – Но цели наших трудов так и не узнал. Не ножички же летучие как таковые? Для этого не надо тербенькаться на границу с Рязанской областью... И чем занимались вчера мои товарищи?»

Андрей принял душ, позвонил Анне, на работу и отправился обедать.

После обеда его отозвал Куприянов.

– Вы ведь у нас не прошли первоначальный инструктаж, господин Полевой. Я сейчас отведу вас к нашему егерю. Побеседуете.

«Да я с милой душой! Может, материал появится... Просто ножички на публикацию не тянут».

Андрей вышел из кафе за Куприяновым, и они двинулись вдоль вольеров с медвежьей малышней. Большая часть зверят куда-то подевалась, видно было только пару лениво шатавшихся за сеткой косолапиков. Они прошли до конца вольера, миновали тир и полигон, свернули, оказались у одноэтажного домика и вошли внутрь. Там было тепло, стоял аппетитный запах – будто варился мясной бульон. Андрей решил спросить потом, что это такое.

Куприянов толкнул одну из двух дверей. Им навстречу поднялся мужчина в бороде – типичный егерь, как их представлял себе Андрей.

– Вот, это наш старший по медвежьей части, – кивнул Куприянов.

– Потапов, – представился егерь. – Михаил Михайлович.

«Ну кто б сомневался!» – внутренне усмехнулся Андрей.

– Полевой Андрей Викторович.

– Присаживайтесь, господин Полевой.

Комната была оклеена изображениями медведей в самых разных видах.

«Заставка на компьютере тоже, поди, с медведем. Готов поспорить».

Андрей остался наедине с медвоведом. Лет ему было сорок с хвостиком. Хотя борода старит. Может, и меньше.

– А можно я вас сначала спрошу? – вдруг заявил старший по медведям, присаживаясь за стол напротив.

«Раскусил?!» – неприятно поразился Андрей, но ответил:

– Да ради бога.

– Что приводит сюда людей вроде вас?

– Ну как... Смена обстановки, желание встряхнуться... Что нас всех влечет к неизведанному? Инстинкт освоения новых территорий.

Потапов глянул ему в глаза. Похоже, помимо своей воли Андрей выдал правильный ответ, но медвовед молчал, разглядывал его.

– Ну да. А что же еще? – пожал плечами Андрей.

– Все это можно получить и в другом месте.

– И в другом, и в этом. Я вот в данный момент здесь оказался.

Похоже, Потапову вообще не слишком нравилось пребывание гостей на медвежьей территории. Андрея затянувшееся предисловие стало раздражать.

– М-да... В данный момент вы находитесь на территории бывшего государственного заказника «Серебряный ключ», – начал, наконец, Потапов, и Андрей понял, что его собеседник произносит стандартный текст.

– А почему бывшего? – встрял он.

– Разорились в девяностых, – кратко ответил медвовед. – Цель создания заказника – сохранение поголовья российских бурых медведей. Сейчас, чтобы поддерживать хозяйство экономически, осуществляем различные коммерческие программы. Ваша программа называется «Бурый маршрут» и является экстрим-шоу повышенной опасности.

– Повышенной? – помимо своей воли выдохнул Андрей.

– Да, – удивился Потапов. – А что? Вы же договор подписывали, должны знать.

– Ага, подписывал, – согласился Андрей. – Я его прочесть не успел. Времени не было.

– Неужели? – усмехнулся Потапов.

– Да, я думал, вы меня сейчас просветите.

– Да просветить-то я могу... Но вам же завтра на маршрут идти.

– Ну и пойду, – выпятил губу Андрей. – Ходили мы по маршрутам, бывало. Пройдем и этот. Цель поставьте, а я уж как-нибудь...

– Как-нибудь? – Потапов и не пытался скрыть иронии. – С медведями как-нибудь может и не получиться.

– А при чем здесь медведи? Они же у вас ручные. На людей ноль внимания.

– Здесь-то ручные, хотя и здесь опасны – только отвернись... А вы будете идти по маршруту через территорию, населенную отнюдь не плюшевыми мишками.

«Ага, что-то вырисовывается... Специфический экстрим – на выживание среди диких животных. Оружие – шарик с краской и один ножик. Противник – медведь бурый, дикий и голодный, а по весне еще и сексуально взбудораженный. Ну, вляпался ты, Полевой, домашний!»

– В детали посвятите, будьте любезны, Михаил Михалыч.

Похоже, то, что Андрею удалось сохранить спокойствие, произвело на егеря должное впечатление.

– Завтра утром вашу группу отвезут на начальную точку маршрута...

– Мы группой пойдем?

– Нет, каждый пойдет по своему маршруту – по жребью.

– Понял. Дальше!

– Продолжительность маршрута – примерно двадцать два километра, восемь часов в пути. Маршруты размечены – важно не пропустить метки.

– Мы на контрольное время идем?

– Ну что вы! Это же не соревнование, – махнул рукой Потапов пренебрежительно. – Ориентировочно. Лишь бы дошли.

– А что – есть шанс не дойти?

– Большой. Хотя летальных исходов не было. Но если учесть, что весной у мишек происходит как бы перераспределение ролей – подросшие особи претендуют на место под солнцем, на самок...

«О, это то, что нужно! Блеск! Подерусь с каким-нибудь Потапычем за такую зубастую-мохнатую... Победить-то не проблема... Вот куда потом ее девать – добычу-то?! Анна меня едва ли поймет».

– ... а старички отстаивают свои права. Дерутся – все злые, агрессивные... И если им на их территории попадется незнакомец...

– Местные объединятся против чужака?

– Да, временный стратегический союз, и...

– ... Всыплют нахалу по полной. Я, кажется, понял, в чем изюминка вашего шоу.

«Встретить злого, озабоченного медведя и со страху не обоср... заболеть медвежьей болезнью. Задачу понял. Выполняю!»

– Вы подписали документ о том, что берете ответственность за собственную жизнь на себя, – пожал плечами егерь.

– А я и без подписки всегда за себя отвечал, – задрал подбородок Андрей. – Справимся.

– Да, мне Леша говорил, вы хорошие результаты по метанию показали. Хотя...

«Что – обидно, профи?!»

– В лесу это не очень полезно. Замахнуться, прицелиться, попасть – все это в чаще проблематично.

– Зачем же вы проводите тренировки? Деньги зарабатываете?

– Да, и деньги тоже. Но ведь и людям надо дать какую-то уверенность в себе.

«А иначе никто на маршрут не пойдет и вообще не приедет... Понятно».

– И чтоб клиент сразу не побежал – это точно спровоцирует медведя. Вы учтите. Это часть инструкции. В глаза мишке смотреть не надо – взгляд он обязательно воспримет как вызов. И бежать не надо. Надо вежливо уступить ему дорогу. Тогда есть шанс разойтись по-хорошему. Поняли? – Не дождавшись ответа, Потапов спросил: – Так пойдете на маршрут?

– А как же! – передернул плечами Андрей.

– Тогда в четыре часа еще одна тренировка – ориентирование. Будете метки искать.

– В лесу? С медведями?

– В нем, родимом. В том самом лесу. А насчет медведей... Это как повезет. Случалось, после нечаянной встречи вся группа отказывалась на маршрут идти.

– Я не откажусь.

Андрей встал.

– Учтите – чем моложе мужчина, тем больше шансов спровоцировать нападение. Они запах чувят. В лесу на женщин медведи практически не нападают – только в населенных пунктах, когда голодны или напуганы.

– Галантные какие, надо же! – усмехнулся Андрей. – Разбираются.

– Медведи, – глаза Потапова вдруг загорелись каким-то диковинным, вернее, диким огнем, – они же фантастические существа, необыкновенные – как люди в шкурах, только глубже, непредсказуемее. Ни один зверь так себя не ведет... Да вам это неинтересно...

– Ну почему же. Очень даже интересно. Я к вам еще загляну, – улыбнулся Андрей и вышел.

«Потом, когда все будет позади, возьму у этого медведовода интервью – настоящее. Он, похоже, круто на этих рыкучих повернут... Не выдаст он меня? А хоть бы и выдал – все уже будет закончено».

На порожке егерского домика Андрей столкнулся с инструктором.

– Как побеседовали?

– Нормально. Понял, что на медведей в упор пялиться считается невежливым.

– Ну что ж, уже неплохо. Пойдемте, все уже собрались.

Около офиса группу ждала небольшая машина армейского образца – в кузове, с которого сняли брезентовое покрытие, на двух узеньких лавках помещалось десять человек.

«Ага, кто-то уже отсееялся, – радостно сообразил Андрей. – Покидали ножички за пятьсот евро в сутки – и будя... Следовательно, количество медведей, которые могут попасться игроку на маршруте, увеличивается. Замечательно! Просто улет!»

Они выехали за ворота, свернули и двинулись по глинистой колее вдоль кромки леса. Было совсем тепло. Солнце стояло высоко, но просека казалась сумрачной – лучи не проходили сквозь густые еловые ветви. Весна ощущалась здесь куда явственнее, чем в городе. На земле испускал последний дух небогатый в этом году снег, а где-то вверху перещелкивались птицы. Воздух был округлым и многообещающе-томно обтекал лицо. Пахло влажной, пожухшей травой и еще чем-то свежим, возможно омытой дождем хвоей.

«Да, пройтись по лесу – это в самый раз. Ну, может, не двадцать километров и не с облезлыми мишками... А не отказаться ли? Сказать, что жена у меня на сносях, прознала и запретила категорически... Да и потом... Что мне до этих людей и их мнения о моей персоне? Даже не узнают, если где-нибудь встретят».

Додумать эту богатую мысль не удалось, поскольку машина остановилась. Отъехали от базы самое большое на три километра. Из кабины вылезли Алексей и шофер.

– Так, господа, – скомандовал Алексей, – произвольно делимся на две группы... Пять человек идут за мной, еще пять – за Виктором.

Шофер постучал себя пальцем по груди – будто здесь находилась целая толпа проводников, и только один он – Виктор. Андрей подождал, пока его спутники, бурча, разобрались, кто с кем идет, и присоединился к тем четверым, которые доверили свою жизнь Виктору.

– Контрольное время – один час, – сказал Алексей. – Разбежались!

Он с места в карьер рванул в одну сторону, Виктор, махнув рукой, крикнул: «Все за мной!» – и быстро пошел в другую. Через три минуты полубега группа углубилась в чащу.

Лес был чист, не траченный любителями шашлыков, но Андрей заметил, что некое подобие тропы здесь все-таки имеется – осталось после зимы, когда, вероятнее всего, медвежьи корриды не проводились по причине зимней спячки у основных действующих лиц.

– Так, – замедлил ход Виктор, – маленькое пояснение. Тренировочный маршрут размечен предельно просто – для непрофессионалов. Каждую следующую метку видно от предыдущей. Вот метка... смотрим... находим... – он положил руку чуть ниже белого прямоугольничка, нарисованного эмалью на красноватой коре примерно на уровне глаз человека среднего роста, – сразу, на бегу, ищем глазами следующую! Сейчас скорость значения не имеет, но на основном маршруте задерживаться особо не стоит.

– Я вижу! – обрадовался Андрей и указал на заплатку впереди.

– Двинули! Учтите, маршрут в целом прямой, но есть повороты в обход препятствий.

– Индивидуальные маршруты могут пересекаться? – уточнил на перебежке молодой парень типично менеджерского вида.

– А индивидуальных маршрутов как таковых нет, – просветленно улыбнулся Виктор.

– Как – нет? – недовольно откликнулся кто-то.

– Так. – Проводник остановился. – Вот видите? Там метка и там метка. Пойти можно туда и туда.

«Ага, богатыри на перепутье!»

– А нам куда? – продолжил расспросы один из потенциальных русланов.

– Нам на базу, значит, на запад. Завтра каждому будет дано направление. Пошли!

– А если кто-нибудь заблудится? – решил уточнить Андрей.

– По джипиэрэске найдем, – легко ответил инструктор. – Обнаружим, не переживайте.

– То, что останется, – слышалось сзади.

– А то, что не доел, похоронят за счет заведения, – не дал спуску остряку Андрей.

Возможно, его профессиональное любопытство принимали за неуверенность или трусость. Нет, он завтра пойдет на маршрут обязательно, соберет всех мишек в лукошко и привезет в подарок любимой жене. И на сковородочку их, родименьких, под гнет! Медведь табака!

Уже час, перебежками от одной метки до другой, они передвигались по весеннему лесу. У Андрея намокли джинсы над резиновыми полусапожками, было жарко. Красот природы он не разглядел – его визуальная система работала только на распознавание меток и на то, чтобы не споткнуться о корни и поломанные сучья.

– Ну и где ваше зверье? – осведомился кто-то из группы.

– Какое зверье? – хитро усмехнулся проводник. – Шуму-то мы подняли, а? Мишки, они не идиоты, чтобы в одиночку на такую стаю нападать. Вот если один на один – это они подумают.

– Подумают-подумают и решат – надо разобраться! – развил мысль Андрей себе под нос.

– Вот именно, – охотно подтвердил Виктор, услышавший комментарий.

«Ага, пугает... Готовит клиента к основному удовольствию».

Через десять минут вышли к калитке в ограде, окружавшей территорию базы. Все оказалось довольно обычно. Андрей не слишком устал, слегка промок и уверился в своем могуществе. После ужина позвонил домой.

– Оказалось все довольно банально. Не стоило тех денег... Просто однодневный маршрут на выживание.

– А... ты выживешь? Уверен? – В голосе Анны слышалось явственные нотки беспокойства. – Мы с Манечкой за папу переживаем.

– А что – ты плохо себя чувствуешь?

– Да нет... Нормально. Просто она у меня по животику в данный момент активно гуляет.

«Или все-таки отказаться? Черт его знает, что из всего этого может выйти... Больно все просто у них – пошел, дошел... Не дошел – найдут... А у меня двое девок на шее, Анна и Маняшка».

– А... это так и должно быть? Гуляние? – спросил Андрей чуть хрипло.

– Так и должно. Дорожку наружу ищет.

Они еще поговорили о том о сем, и Андрей завалился спать.

Ночью ему несколько раз, с небольшими вариациями, снился один и тот же сон – он проворно бежит по лесу, от метки к метке, то сворачивая в еловую чашу, то выходя к тонким белым березкам, на которых почему-то сохранились прошлогодние лимонно-желтые листики. И вдруг замечает на тропинке... серый игольчатый комок.

Ежик! Настоящий ежик! Когда-то в детстве ему ужасно хотелось иметь ручного ежа. Говорят, они такие забавные и самостоятельные, забавно фыркают, ночью бегают ловить мышей, топчут по полу когтистыми лапками... И вот! Встреча с детской мечтой на едва заметной лесной тропке.

Андрей протягивает к добыче руки, и ежик, довольно большой, ловко сворачивается в клубок. Андрей садится на корточки и осторожно, натываясь на колючки, переворачивает щетинистый мячик. Из него торчит ужасно недовольная мордочка с черным носиком, в глазах-бусинках – укор и презрение... И тяжкое, утробно ворчание... Неужели это милое создание может так гнусно, тяжело пыхтеть?

Андрей поднимает голову и невольно выпускает колючего мышелова из рук. Тот откатывается на два шага, разворачивается и быстро-быстро, вперевалочку, ковыляет прочь. А над Андреем поднимается на задних лапах огромный бурый медведь... Ему же говорили, если медведь встает на задние лапы, значит, он нападает... Андрей даже не успевает подняться... Или просто не может, потому что в коленках обнаружилась жуткая, стариковская неразгибаемость...

А косматый все поднимается, растет – будто надувается огромное чучело, вроде резинового олимпийского Мишки. Только рыло у этого зверя отнюдь не умильно улыбающееся, а... просто никакое, почти ничего не выражающее, даже какой-то сверхособенной злобы... Только виднеются на ошеренной морде желтые клыки, на лапах – когти, черные, загнутые.

Так и не сумев встать, Андрей падает... и просыпается.

Кошмар отпустил только к утру, уступил место твердому решению отказаться от выхода на маршрут – позвонила беременная жена, наотрез запретила валять дурака, приказала немедленно сваливать домой...

На завтраке присутствовала вся компания, даже блондиночка с лысым приятелем. Практически незнакомые люди и так-то мало общались между собой, а сейчас в кафе было особенно тихо, только играла музыка и позванивала посуда, которую официант ставил перед завтракающими.

«Будто все надеются, что за ними не придут».

Но за ними все-таки пришли. Инструктор Алексей, лучезарно – или злорадно?! – улыбаясь, появился на пороге.

– Итак, господа! Доброе утро! Покушали? Готовы идти на маршрут?

– Готовы, – пробурчал парень, который ходил на тренировочный маршрут с группой Алексея.

– Значит, все в офис, к врачу, потом на заключительный инструктаж – и в поход.

– А чего это к врачу?

– Давление, сердцебиение – такой порядок.

«Вот, сейчас кого-то отсеют... А у меня голова как?»

Мужики стали подниматься, с разной скоростью и различной степенью решимости. В лицо друг другу никто не смотрел.

«Ну нет, я не отступлюсь! – неожиданно для себя подумал Андрей. – Пойду и дойду! Разгоню всех этих кудлатых на раз-два! Медвежонка поймаю – маленького, рукавичку меховую... Аньке подарю...»

– Все должны вернуться до сумерек, так что раскачиваться особо некогда.

Алексей ушел, за ним потянулись любители экстрима. Андрей заметил, что рвутся в бой только тот парень-менеджер и еще один, тоже молодой, а остальные, похоже, все еще пребывали в сомнениях.

«Ага, дают возможность отказаться от выполнения непосильного задания... По дороге от кафешки до офиса есть возможность незаметно отколоться от группы и спрятаться в номере. А там – свалить втихаря подобра-поздорову».

У Андрея такой возможности не было – он жил в том же домике, где был офис.

«Ну, косолапые – берегись! Журналист идет! Сами напросились!»

Давление в комнатке за табличкой «Медпункт» у них мерил сам медвежий начальник Потапов, набросивший поверх свитера белый халат. Андрей заметил, что в помещении, как в настоящей больнице, пахнет спиртом, на плитке паровала металлическая канюля.

«Что, дезинфицируют инструмент для срочных операций? Пугают?»

– Извините, я сейчас... Вы присаживайтесь...

Потапов выключил прибор, вернулся к столику и принялся за пациента.

– Угу, давление в норме, – констатировал он. – Свитер поднимите. Сердце послушаем.

– А вы здесь и за медика? – решил уточнить Андрей.

– Я вообще-то врач-ветеринар с двадцатилетним стажем.

– Понятно. Если вы с бессловесной скотиной управиться можете, то уж с человеком...

– Это вы правильно поняли. Все в порядке, можете отправляться.

Андрей вышел из офиса. Инструкторы и пузатый из тира уже подогнали машину и грузили в нее какие-то ящики. Народу на этот раз набралось восемь человек, оба парня помоложе были здесь, и блондиночкин «папа» тоже – постеснялся перед молодой сдрейфить. Тех, кто остался, Андрей вычислить не смог – да и надо ли?

– Так, па-ма-ши-нам! – громко и весело скомандовал Алексей, будто они формировали колонну.

На этот раз ехали почти полчаса, даже выбрались на шоссе и снова нырнули в лес, на промятую в земле колею, теряющуюся за деревьями. Ехали молча – за прошедшие двое суток никто ни с кем так и не познакомился. День обещал быть пасмурным, но не дождливым. Наконец, машина остановилась.

– Последняя проверка, – сообщил Алексей, вылезая из кабины. – Я полагаю, на маршрут идут все...

– Да все, все – не тяни, – сказал кто-то за спиной Андрея.

– Как раз будем тянуть! – резвился инструктор. – Но только жребий!

Он протянул им ладонь с пластмассовыми шариками.

– И что от этого зависит? – все-таки поинтересовался Андрей, беря шарик первым. – Номер третий.

– А ничего, – пожал плечами инструктор. – Это просто порядок выхода на маршрут. Расстояние у всех одинаковое – двадцать один км до базы по прямой. Идем по инструкции, придерживаясь меток. Если кто-то владеет ориентированием, направление – на два часа дня или северо-северо-запад.

Шарики быстро разошлись по хозяевам, а потом вернулись к Алексею.

Первым должен был отправляться в одиночное плавание менеджер среднего звена, как определил его Андрей. Инструкторы открыли таинственные ящики – там лежали одинаковые серые разгрузочные жилеты.

– А это обязательно? – спросил клерк, прикидывая вес. – Тяжелый, черт.

– Я обязан вам это предложить – согласно договору, но надевать насильно не стану. Однако надеть рекомендую. К тому же здесь карманы для мобильного, для пистолета, боезапас и прочий прибабас.

«Летом точно аниматором прирабатывает», – подумал Андрей.

– Ага, еще и вес сбросить можно, – крикнул менеджер, все-таки надевая жилет.

– Тоже верно, – меланхолично согласился Алексей. – Обратите внимание – пистолет заряжен специальными шариками, наше ноу-хау. Там не краска, а спецраствор. При угрозе нападения диких животных достаточно выстрелить в сторону атакующего – запах отпугнет. Можно выстрелить просто в землю перед ним, даже лучше. Только не затягивайте – чтоб раствор успел...

– ... завонять, – сострил второй «менеджер».

– Ну да, в общем, так.

– Скунсяры мы долбаные, – фыркнул он же.

– А нельзя им просто натереться? – осведомился кто-то. – Чтоб вообще ни одна скотина не сунулась...

– Зачем тогда сюда ходить? Погулять и в парке можно, – вставил Андрей, которому уже было невтерпеж. – Давайте поживей, а?

Алексей поморщился и продолжил:

– Верхняя часть жилета и воротник-стойка – кевлар. Так что, опять же при угрозе нападения, застегиваемся до конца...

– Авось горло не перегрызут, – поежился блондиночкин друг.

– Да, – без затей согласился инструктор. – Подарок из Африки... Нет, правда, их для африканских сафари производят, в разных модификациях... Так!

Он хлопнул руками. Все вздрогнули.

– Вопросы есть, номер первый?

– Нет, – пожал плечами парень.

– Тогда удачи. Вон первая метка. Не торопитесь, смотрите внимательнее – к ужину успеете. Удачи!

– К черту! – бросил парень и довольно решительно зашагал в сторону леса.

«А мы и представить не могли, что видим его в последний раз...» Так и напишу, если что», – подумал внутри Андрея гадкий, циничный журналиста.

Через полкилометра высадили второго путешественника, уже почти без наставлений, потом пришел черед Андрея. Он взглянул на часы: было без двадцати десять.

«Два с половиной километра в час. По бездорожью – только-только к ужину. Да и стемнеет... Справлюсь».

– Готовы? Вопросы есть? – уточнил Алексей.

– До встречи на базе, капитан.

Андрей шел уже три часа. Успел проголодаться, съел полплитки шоколада, что приятно оживило впечатление от одинокой прогулки. Большой частью маршрут проходил по относительно чистой территории – красноствольные сосны росли часто, не пропускали солнца к земле, подлесок был жидким, почти не цеплялся за ноги. Возможно, с такой скоростью передвижения он уже одолел больше четверти пути.

Облака не расходились, но и дождя не было. Наверху в кронах перекликались птицы, один раз его, бранчливо тарахтя, отругала за вторжение длиннохвостая черно-белая летунья, наверное, та самая сорока из поговорок.

Андрей стал ловить ее в камеру мобильного и пропустил очередную метку. Пришлось возвращаться и брать новое направление. Исправиться помогла нештатная отметина – брошенная кем-то красная упаковка от чего-то съестного.

«Не могут не мусорить, сволочи!» – подумал Андрей и решил вставить эту деталь в будущий репортаж.

Его маршрут пересек едва заметную тропинку, потом еще одну.

«Я что – выхожу к очагам цивилизации?! По времени не получается... Или меня вынесло куда-то не туда?»

Сделалось досадно и неудобно – не справляться с ситуацией в его планы не входило, но потом грязновато-белые заплатки увели его в чащу. Тут лес был невысоким, больше лиственным, но с завалами сучьев, коварно маскировавшими «путеводные звезды». Еще пару раз пришлось возвращаться к предыдущей метке и искать следующую. Ориентироваться по солнцу не получилось бы – облака сгустились, даже мутного желтого пятка, который утром мелькал между ветвями, не было видно.

Андрей откровенно соскучился – так радовался, чуть отключившись от суеты и даже от счастья семейной жизни, а к середине третьего дня затосковал. Под ногами хрустнула жестянка от тоника – ага, здесь до него были люди.

«Ведь сказано же – к мишкам с алкоголем ни-ни! Хотя, может, это был неорганизованный турист. И его съели... Не хватало кости обглоданные найти, фу!»

Заканчивался пятый час путешествия. Ход замедлился, не очень сильно, но все же. По бурелому особенно и не разбежишься. Ноги не так охотно переступали через валежник. Не особенно вдохновила и вторая половина шоколадной плитки.

Чаща осталась позади, опять пошел смешанный с кустарником перелесок. Возможно, лет сто тому назад его организовал лесной пожар. Очень кстати.

«А чего я, собственно, извожусь? Сяду на пенек, если не съем пирожок, то хоть передохну. Чего нестись-то? В график укладываюсь. Отдохну – потом в один миг доскачу. До захода солнца часов пять, дороги – на три... В самый раз».

Андрей благоразумно настроил будильник на полчаса – чтоб не разоспаться с устатку на свежем воздухе. На большее телефон не годился, доступность «гуляла» около нуля, периодически исчезая вовсе.

«Во забрался!.. Вроде недалеко, а связь не работает».

Андрей присел, вытянул гудящие перегруженным трансформатором ноги, оперся спиной на белый ствол березы и прикрыл глаза.

«Господи, хорошо-то как... Давно надо было объявить привал».

... Будильник запел досадно скоро, это было все, что можно было себе позволить. Не открывая блаженно слипшихся глаз, Андрей нащупал трубку в верхнем кармане разгрузочного жилета. Пиканье смолкло.

«Сейчас, сейчас... поднимусь и пойду».

Глаза упорно не разлеплялись – разморило его в охотку. Но было неудобно – земля, хоть и прикрытая слоем жухлых листьев, оказалась сырой и холодной, а спина протестовала против выпуклой березовой опоры. Хотелось есть.

«В экстремальных условиях у человека обостряется нюх. А на базе сейчас, поди, прощальный ужин стряпают. Теперь на запах все как миленькие добегут... Так, бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают!»

Андрей усилием воли подбросил себя вверх... и тотчас услышал треск сучьев и какой-то короткий звук – будто всхрап. Это он сам, что ли, рычит? Озверел?

Неотдохнувшие глаза отказывались глядеть в одном направлении, их тоже пришлось призывать к порядку. Когда восприятие вернулось к норме, Андрей увидел медведя. Совсем рядом. Метрах в десяти, не больше.

Зверь стоял на четырех лапах, повернувшись к нему кудлатым, в свалявшейся шерсти задом. Вероятно, любопытный туземец наблюдал за ним давно, а когда Андрей зашевелился, отпрянул, но убежать не стал и теперь созерцал человека, презрительно глядя на него через плечо. Возможно, колебался – драпнуть или цапнуть.

«Говорили же мне – не задерживаться. А я залег... Теперь этот куцехвостый решит, что я пришел сюда навеки поселиться».

Метка виднелась в паре метров за косолапым, слева и справа пути обхода преграждали густые кустарники – не хватало еще запутаться в них, как муха в паучьих тенетах, и дать хищнику дополнительный шанс.

Прикидывая, как обойти и не думающего убираться с дороги потапыча, Андрей медленно оглянулся. И сразу же пожалел о содеянном – слева от себя, гораздо ближе, он увидел второго медведя. То ли оттого, что он был ближе, то ли впечатление соответствовало действительности – этот показался Андрею значительно крупнее, матерее. Мишук стоял на всех четырех, мордой к Андрею, и тоже что-то усиленно обдумывал.

Пауза неприятно затягивалась.

– Чё, пацаны, – неожиданно для себя самого обратился к собравшимся Андрей, – прикидываете, хватит ли на всех? Да вы не стесняйтесь, подходите... Девяносто кэгэ чистого веса. Может, сейчас даже больше – работа сидячая, знаете ли...

Первый косолап, перегородивший едва заметную в жухлой траве стежку, отвернулся от Андрея и повел мордой куда-то в сторону. Не предвидя ничего хорошего, Андрей проследил за направлением его взгляда.

И точно – к компании ковылял еще один зверь, размером с первого.

«Система оповещения об ужине сработала четко».

– Так, понял – на троих меня сообразить вздумали, да, мужики?

«Что ли, на мобильный снять эту компанию... Или лучше запечатлеть прощальный привет Анне, дочке и родителям?»

Тому экземпляру, который висел на левом фланге, суетливое копошение в нагрудном кармане не понравилось. Он всхрапнул, резко приподнялся, но вставать на задние лапы раздумал, просто ударил передними о землю. И тут Андрея понесло...

– Ну-ка, красавцы, улыбочку в тридцать два желтых зуба! Или сколько там у вас?

«Ох, не надо бы про это!»

Глядя скорее на дисплей, чем на реальных мохнато-бурых, Андрей шагнул вперед, обнажая тыл, скудно прикрытый березкой. То, что сзади слышалось невнятное урчание, его уже не трогало – главное, панорамку сделать повнушительнее!

И тут из телефона грянул рок! И какой – родной, незабвенный – «Куин»!

Тум-тум-тум! Тум-тум-тум! Тум-тум-тум!

Андрей, настраивая мобильный на побудку, предусмотрительно включил максимальную громкость, теперь старина Фредди ревел про «биг дисгрейс» во всю безбашенную мощь своего голоса, и это «уи-и уилл, уи-и уилл...» среди меланхолической тишины весеннего леса звучало как-то удивительно по-хамски.

Третий медведь, так и не добравшись до столовой на открытом воздухе, то ли рыкнул, то ли поперхнулся, но отпрянул и бросился наутек, трусовато оглядываясь на Андрея.

– Что, морда небритая, не нравится?! Те чё – девчочковые группы подавай, да? С голыми пупками? Ну, я вам щас устрою корпоративчик!

Решив непременно заснять того гада, который посмел топтать на него своими грязными лапами,

Андрей направил надрывающийся гитарными переливами мобильник в его сторону, но поймал в камеру только кудлатый мишкин зад. Тот удирал!.. Упущение оказалось не очень досадным – в кадр попал... четвертый зверь!

Довольно большой, он, обалдело раскрыв пасть, сидел на дорожке, по которой сюда пришел Андрей, и будто подпевал, двигая нижней челюстью и мотая головой.

Это было до того смешно, что, Андрей, рискуя испортить запись, согнулся пополам от хохота и, кажется, тоже стал подпевать Фредди – только заменяя «рок ю» на другое, очень похожее слово...

– И чего – ты этими шариками хитрыми так и не воспользовался? – удивленно задирая пегие брови, спросил Борода.

– Да я про них даже не вспомнил! – махнул рукой Андрей. – Ножики, пульки – все из головы разом вылетело, в неизвестном направлении. Правильно инструктор говорил... Пустое дело! Вот братец Меркьюри – тот в самый раз оказался... Не выдержали таежники классического рока! Драпанули!

Они, почти всей редакцией, не в первый раз просматривали добытое с риском для жизни видео, на котором скакавшая вверх-вниз камера ловила то одного, то другого медведя.

– А ведь струхнул ты, Полевой! – заметил донельзя довольный Костик. – Руки дрожали...

– А кто бы не струхнул! Скажешь, Костик, – заступился за Андрея Борода.

– Действительно, – буркнула Маргарита.

– Я и не отказываюсь, – пожал плечами Андрей. – Еще хохот дурацкий меня пронял... А после уже, на разборе полетов типа банкет-мальчишник, главный по медведям сказал, что впервые столкнулся с таким явлением.

– С каким, Андрюша? – спросила Валя ласково.

– С таким, что медведи начали охотиться стаяй. Хотя, может, это совпадение... Он предположил, что на меня медведица с медвежатами-двухгодками вышла... Все потом распишу – когда в голове уложится.

– Да, богатый материал, – солидно произнес Борода. – А что с тем парнишкой?

– Парнишкой? Да он постарше меня вроде... Не свезло ему – никто в нужный момент не позвонил. Царапки у него не хилые были. Главный по медведям три шва наложил. Хорошо хоть, недалеко от базы на засаду налетел, доковылять смог. Отстреливался!..

– Ну да?! – гоготнул Костик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.